

Copyright © 2015 by Sochi State University

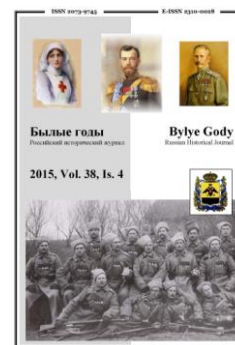
Published in the Russian Federation
Bylye Gody

Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 38, Is. 4, pp. 825-833, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 737.23/904

Nuremberg Counting Jetons of XVI–XIX centuries: from Western Europe to Western Siberia

Andrey A. Pushkarev

Tomsk State University, Russian Federation
634050, Tomsk Region, Tomsk, Lenin Avenue, 36
E-mail: supdron@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the history of Western counting jetons, which have spread over a vast area from Western Europe to Siberia. The history of jetons is very dynamic. For more than three centuries in Western Europe tokens were used as a tool for calculation in trading shops, government offices, etc. In the second half of the XVI century because the spread of the written account the functions of jetons fundamentally changed. They are being used as chips in card games, they were presented as souvenirs, scattered among the crowd at weddings and festivals, etc. At the same time, jetons became the translation tool for public information about the government, in the form of images of the reigning monarch, as well as key political events.

Through trade exchange jetons penetrate into the territory of Western Siberia, where their function changed again. All counting tokens from burial graves in Western Siberia, have holes for hanging or sewing, which indicate their use as ornaments. However, in the culture of the indigenous population decorations had not only aesthetic but also a sacred, religious meaning.

Keywords: Counting jetons, Western Siberia, Western Europe, archaeology, numismatics.

Введение

Западноевропейские счетные жетоны (счетные пфенниги) представляют собой феномен, который получил распространение на обширной территории от Западной Европы до Сибири. Изначально жетоны появляются в XIII в. в Западной Европе как инструмент для ведения наглядного счета. В XVI в. ситуация кардинально меняется – с распространением арабских чисел появляются письменные методы счета, и необходимость в жетонах для осуществления математических операций отпадает. Парадоксально, но при этом популярность жетонов не только не уменьшается, а значительно увеличивается. Фактически происходит инверсия функции жетонов – вместо инструмента счета они начинают использоваться как сувениры, фишки в карточных играх и др. Помимо этого, они становятся средством пропаганды определенных политических лозунгов, идей. Изображение на жетонах царствующих монархов, а также отражение ключевых политических событий фактически превращают их в средство трансляции наиболее важной информации для населения Европы. Однако на этом удивительная история счетных жетонов не заканчивается.

Посредством торгового обмена жетоны попадают на территорию Сибири, где их функция вновь меняется. В традиционной культуре аборигенов Сибири они приобретают мифический и религиозный смысл. Профили монархов здесь воспринимаются уже как изображения мифических персонажей и духов. Жетоны органично встраиваются в обрядовую практику традиционных культур Сибири и используются для оформления фигур духов-охранителей, изображения умерших и жертвенных даров и пр.

Специфика счетных жетонов заключается в том, что, с одной стороны, это нумизматический источник, а с другой – и археологический. В связи с этим целесообразно рассмотреть историю их исследования в двух аспектах – нумизматическом и археологическом.

В зарубежной нумизматике тема, связанная со счетными жетонами второй половины XVI–XIX вв., хорошо изучена. Капитальные труды по анализу и датированию данных источников вышли в свет еще в конце XIX – начале XX в. [1; 2; 3]. Итогом многолетних исследований стал двухтомный каталог М. Митчинера «Жетоны, медали и токены» (1988) [4]. Автором был обработан колоссальный объем нумизматических источников, составлено их подробное описание и произведена датировка. Помимо каталога, в книге присутствует очерк по истории производства жетонов. Сегодня данный труд является основным для определения и датировки западноевропейских счетных жетонов.

Серьезным препятствием для отечественных разработок темы, связанной со счетными жетонами, является то, что иностранные исследования не переводились на русский язык в библиотеках России и практически отсутствуют. Только в 2000-е гг. в информационной сети Интернет появляется ряд зарубежных статей, посвященных счетным жетонам, в которых описана история их чеканки, а также приведены датировки некоторых из них [5; 6].

В отечественной нумизматике тема, посвященная счетным жетонам, до сих пор отражена единственной работой – И.Г. Спасского [7]. Его статья является частью коллективного исследования об археологическом изучении стоянок русских арктических мореходов на о. Фаддея и в заливе Симса. Среди прочих артефактов на о. Фаддея была обнаружена небольшая серия жетонов нюрнбергского медальера Ганса Краувинкеля. И.Г. Спасский составил информативный нумизматический очерк, в котором провел анализ не только серии жетонов с о. Фаддея, но и привлек к изучению и другие счетные пфенниги, обнаруженные на территории Сибири [7, с. 130-138].

В работах сибирских исследователей счетные жетоны, как археологические источники начинают анализироваться в 1990-х гг. В разработке методики датировки погребений со счетными жетонами стала значима работа Б.В. Мельникова [8]. Он проследил пути проникновения жетонов в Западную Сибирь, подробно описав торговые маршруты XVII в., и убедительно доказал широкие возможности использования счетных жетонов в качестве датирующего материала.

Рассматриваемая тема разрабатывалась в монографии О.А. Милищенко, посвященной использованию монет и жетонов как датирующего инвентаря из позднесредневековых поселений и могильников бассейна р. Тара [9]. В ней впервые для погребальных памятников Западной Сибири сделана попытка использования метода датировки с помощью эталонных инвентарных комплексов.

Определенный научный вклад в разработку темы, связанной с западноевропейскими счетными жетонами, внес с начала 2000-х гг. и автор данной статьи. Опубликована статья, посвященная датированию счетных пфеннигов (2003) [10]. Совместно с А.И. Бобровой представлена классификация счетных жетонов из памятников Нарымского Приобья (2004) [11]. В другой статье автор выделил и описал основные этапы процедуры датировки счетных жетонов: определение даты чеканки нумизматических находок, периода хождения, времени доставки в Западную Сибирь и обращения в культуре аборигенного населения (2012) [12].

Целью настоящего исследования явилось обобщение и анализ всех имеющихся данных о счетных жетонах, обнаруженных в могильниках на территории Западной Сибири.

Материалы и методы

В процессе настоящего исследования проанализирован широкий круг нумизматических, археологических и исторических источников, касающихся феномена распространения и использования западноевропейских счетных жетонов в культуре народов Западной Сибири. Распространение жетонов в Восточной Сибири не рассматривается, поскольку большинство соответствующих источников с этой территории не опубликованы.

Автором к началу 2015 г. выявлено 199 счетных пфеннигов, происходящих из 55 погребений 22 могильников Западной Сибири. Все находки жетонов картографированы, что позволило проанализировать особенности их распределения на данной территории. Для всех жетонов, за исключением экземпляров очень плохой сохранности определено имя мастера-чеканщика. Именно эта информация дает возможность датировать жетоны, так как по письменным источникам восстановлены годы работы большинства мастеров, чеканивших их [4, с. 311].

На основной массе счетных пфеннигов XVII в. имя мастера воспроизводилось полностью и располагалось на кольцевой легенде аверса или реверса. Например, практически все жетоны самого популярного мастера Ханса Краувинкеля II содержали на реверсе легенду HANNS KRAUWINCKEL IN NVRENB (Ханс Краувинкель в Нюрнберге). Различие было только в небольших модификациях последнего слова. В XVIII в. среди нюрнбергских мастеров стало популярно размещать свое имя под обрезом на одной из сторон жетона. При этом они очень часто сокращали имя до инициалов. Например, на жетонах Эрнста Людвиг Зигмунда Лауэра (Ernst Ludwig Sigmund Lauer) нередко присутствует только сокращение ELSL.

При анализе западносибирской коллекции было замечено, что помимо имени мастера на некоторых счетных жетонах присутствуют элементы, позволяющие сузить датировку.

Во-первых – присутствие изображения портрета реально существовавшего лица (монарха), имя которого упоминается в легенде жетона. В этом случае годы правления монарха уточняют датировку, проведенную по годам работы мастера. В качестве примера можно привести счетный жетон мастера Иоганна Вайдингера из погребения 102 могильника Кыштовка-2. На аверсе этого жетона находится

погрудное изображение вправо Вильгельма III, а на реверсе – герб Бурбонов: щит с тремя лилиями, увенчанный большой короной [13, с. 129]. Если датировать жетон по годам работы мастера, то определяется следующий период: 1670-1727 гг. Но учет времени правления Вильгельма III уточняет датировку: 1689-1702 гг.

Во-вторых, датировку жетона позволяет сузить отображение на нем какого-либо исторического события. Например на счетных пфеннигах из кургана 20 Лукьяновского-I могильника, чеканенных мастером Лазарем Готлибом Лауффером, изображены Вильгельм III и его жена Мария [11, с. 349-350]. Эти жетоны были выпущены в год их коронации (1689) и являются миниатюрными копиями официальных коронационных медалей [14, plates 1-3].

История функционирования счетных жетонов в Западной Европе. Счетные жетоны (счетные пфенниги) представляют собой металлические марки, которые использовались в средневековой Европе как инструмент математического счета. Термин «счетный жетон» заимствован от французского слова «jeter» - толкать, пихать, так как во время счета жетоны двигали по специальной доске (абаке или абакусу) [15, с. 270; 4, р. 20].

В античные времена греки и римляне для математического счета использовали мелкие камешки или костяные диски. Римляне называли их «calculi» (от лат. Calculus - известняк, мелкая галька), именно отсюда пошло слово «calculation» - вычисление. В средневековой Европе счетные жетоны приобрели форму монет и стали выпускаться исключительно из металла, но, по сути, они были теми же счетными единицами и в этом смысле ничем не отличались от римских «calculi» [6].

Вычисления посредством жетонов являлись приемами наглядного счета. Для проведения наглядных математических операций были необходимы: счетные жетоны и специальная счетная доска – абакус. Он имел очень много разновидностей – это мог быть специальный кусок ткани, на котором были вышиты квадраты или линии. Также абакус могли изготовить в виде деревянной доски или расчерченных линий на столе. Любая счетная доска состояла из горизонтальных линий, каждой из которых соответствовало определенное количество единиц. Промежутки между линиями соответствовали половине вышестоящего числа.

В качестве примера можно привести схематическую модель абакуса и отобразить на ней число 1742. Горизонтальные линии соответствуют числам М (1000), С (100), Х (10), I (1) (рис. 1). При этом промежутки между линиями будут равны соответственно 500 – 50 – 5. Итак, для изображения числа 1742 потребуется 10 жетонов. При проведении операции сложения жетоны, расположенные на одной линии, группировались вместе. Если в итоге на одной линии находилось пять и более жетонов, то пятерка убиралась, и один из них переходил на следующий уровень.

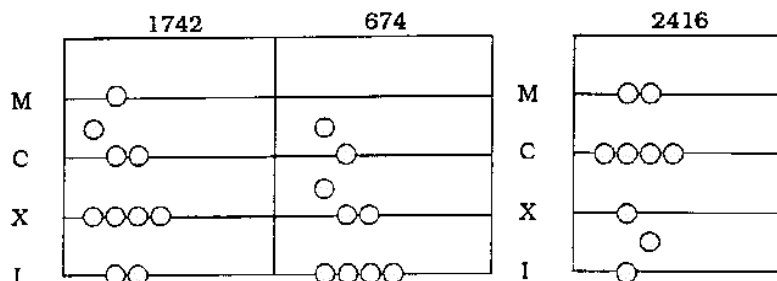

Рис. 1. Схема абакуса со счетными жетонами. По: Mernick P., Mernick H. Jettons... [5]

По внешнему облику счетные жетоны похожи на обыкновенные монеты, однако они имеют следующие внешние отличия:

- 1) основная масса жетонов чеканилась из неблагородных металлов (медь, латунь);
- 2) на счетных жетонах, начиная с середины XVI в., практически всегда есть информация о мастере-чеканщике;
- 3) на жетоне, в отличие от монеты, нет изображения номинала и стоимости.

Счетные жетоны оформлялись в соответствии со вкусами своего времени и содержали надписи и различные изображения. Их оформление всегда имело определенную цель: иногда религиозную, иногда передавало сведения о тех, кто использовал эти жетоны, иногда несло информацию о правителе и государственной власти.

Первые счетные жетоны (в форме металлических дисков, похожих на монету) появились во второй половине XIII в. в Англии и Франции. Они представляли собой копии серебряных пенни, чеканенных теми же штемпелями, но в латуни. Эти жетоны чеканились во время правления королей Эдуарда I и II [2, р. 24].

В XIV в. счетные жетоны чеканились в различных странах Западной Европы, однако Англия и Франция занимали лидирующие позиции в их изготовлении. С XV в. центром чеканки жетонов становится французский город Турне [2, р. 190].

Во второй половине XVI в. роль счетных жетонов сильно меняется. С распространением арабских чисел появляются письменные методы счета, и необходимость в жетонах для осуществления математических операций отпадает. Однако даже после этого их продолжали чеканить. У предметов появляется множество других функций: жетоны использовали как фишки в карточных играх, их дарили как сувениры, разбрасывали среди толпы на свадьбах и праздниках и т.д. Жетоны также использовались с целью трансляции информации идеологического характера [2, р. 6]. «Особенно ярко выступает политическая направленность использования счетных пфеннигов» во время Нидерландской революции – «на них встречаются изображения казни графов Эгмонта и Горна (1579), гибели испанской Армады (1588), борьбы Нидерландов за свободу вероисповедания и национальную независимость» [15, с. 270].

Со второй половины XVI в. жетоны стали своего рода средством массовой информации. Из-за своей дешевизны они получили массовое распространение среди всех слоев европейского общества того времени, и люди, несомненно, обращали внимание на сюжеты, чеканенные на них. Как правило, изображения на жетонах были очень просты для восприятия и понятны даже малообразованным людям.

Именно с середины XVI в. центр производства счетных жетонов переносится в немецкий город Нюрнберг, который становится главным экспортером счетных пфеннигов в страны Западной Европы. Самые ранние серии представлены в основном небольшими жетонами (приблизительно 2 см в диаметре) из латуни. Изображения на них разнообразны: священник, лошадь, обезьяна, шиты, а также державы – торговой марки Нюрнберга. Эти серии в основном датируются первой четвертью XVI в. [5]. Мастеров, выпускавших счетные пфенниги, было много, однако в их производстве доминировали четыре семьи – Шультес, Краувинкель, Лауфер и Лауэр [2].

Некоторые серии счетных пфеннигов разных мастеров очень схожи, самыми популярными были жетоны с изображением на лицевой стороне державы в драйпасе, а с обратной – кольца из чередующихся корон и лилий. При этом внешне различалась только легенда, остальные элементы оставались практически идентичными (рис. 2). Этот тип жетонов распространился приблизительно в период 1550–1630 гг. Также существовало множество разновидностей жетонов-медалей, чеканившихся в основном Хансом Краувинкелем и Вольфом Лауфером, каждая из которых представлена небольшим количеством [5].

Рис. 2. Счетный жетон Ханса Краувинкеля. Тискинский курганный могильник (Нарымское Приобье), курган 4, погребение 43. Музей археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета, коллекция 9017. Раскопки А.И. Бобровой 1979 г.

Производство нюрнбергских жетонов являлось разновидностью частного предпринимательства: сам мастер выбирал наиболее популярные сюжеты для будущих жетонов, сам чеканил и занимался их реализацией [4, р. 307]. Так, у самого известного мастера Ханса Краувинкеля были личные представительства в Париже и Амстердаме [6]. Скорее всего, именно рыночное производство счетных жетонов привело их к такому широкому распространению как на территории Западной Европы, так и в России вплоть до Сибири.

Счетные жетоны на территории Западной Сибири. Жетоны являются оригинальной категорией инвентаря в могильниках Западной Сибири XVI-XIX вв. Они поставлялись из Европы в Россию, после чего следовали в Сибирь, где купцы обменивали их на товары, которые предлагали сибирские аборигены.

Погребения XVI-XIX вв. сравнительно богаты инвентарем, так как в это время начинается массовый приток русских и иностранных товаров на сибирский рынок. Простое перечисление ввозимых товаров по данным таможенных книг займет не одну страницу: популярными товарами были предметы быта (топоры, ножи, котлы и др.), а также украшения (перстни, серьги, бусы, бисер). При этом счетные жетоны являлись небольшой каплей в море русского импорта. Прямое упоминание об импорте счетных жетонов присутствует в составленной И.Ф. Кильбургером росписи немецких товаров, которые были привезены морским путем в 1671 г. в г. Архангельск: в росписи упоминаются

4 ящика счетных пфеннигов [16, с. 125]. В таможенных книгах сибирских городов большинство из них проходило, скорее всего, под статьей «лавочная мелочь» [17, с. 94, 107].

Общее количество западносибирских жетонов составляет, как упомянуто выше, 199 экз. Все они происходят из города Нюрнберга (Германия), где их отчеканили 20 мастеров В том числе: Ганс Краувинкель II (57 экз.); Вольф Лауфер II (32 экз.); Конрад Лауфер (23 экз.); Ганс Шультес III (22 экз.); Эрнст Лауэр (19 экз.), а также еще 15 мастеров (с каждым из них соотнесено от 1 до 8 экз., а в целом 37 экз.). У 9 экз. не удалось определить мастера из-за плохой сохранности.

Интересен характер распределения жетонов различных мастеров-чеканщиков в могильниках Западной Сибири (рис. 3): счетные пфенниги самой крупной серии медальера Ганса Краувинкеля II обнаружены на 11 памятниках из 22, Вольфа Лауфера II – на 8, Конрада Лауфера – на 7 памятниках.

Среди всей совокупности жетонов наиболее представительными являются серии счетных пфеннигов Ганса Краувинкеля II, Вольфа Лауфера II и Конрада Лауфера. Скорее всего, эти медальеры были основными поставщиками жетонов в Западную Сибирь. Серии счетных пфеннигов других мастеров эпизодически попадали на рынки той или иной территории Сибири, однако широкого распространения здесь не имели. Наиболее красноречиво об этом свидетельствует география находок жетонов, чеканенных разными мастерами (рис. 3). Например, счетные пфенниги Ганса Шультеса III и Лазаря Готлиба Лауфера найдены только в пределах территории современной Томской области, что может говорить о единичности поставок жетонов этих мастеров.

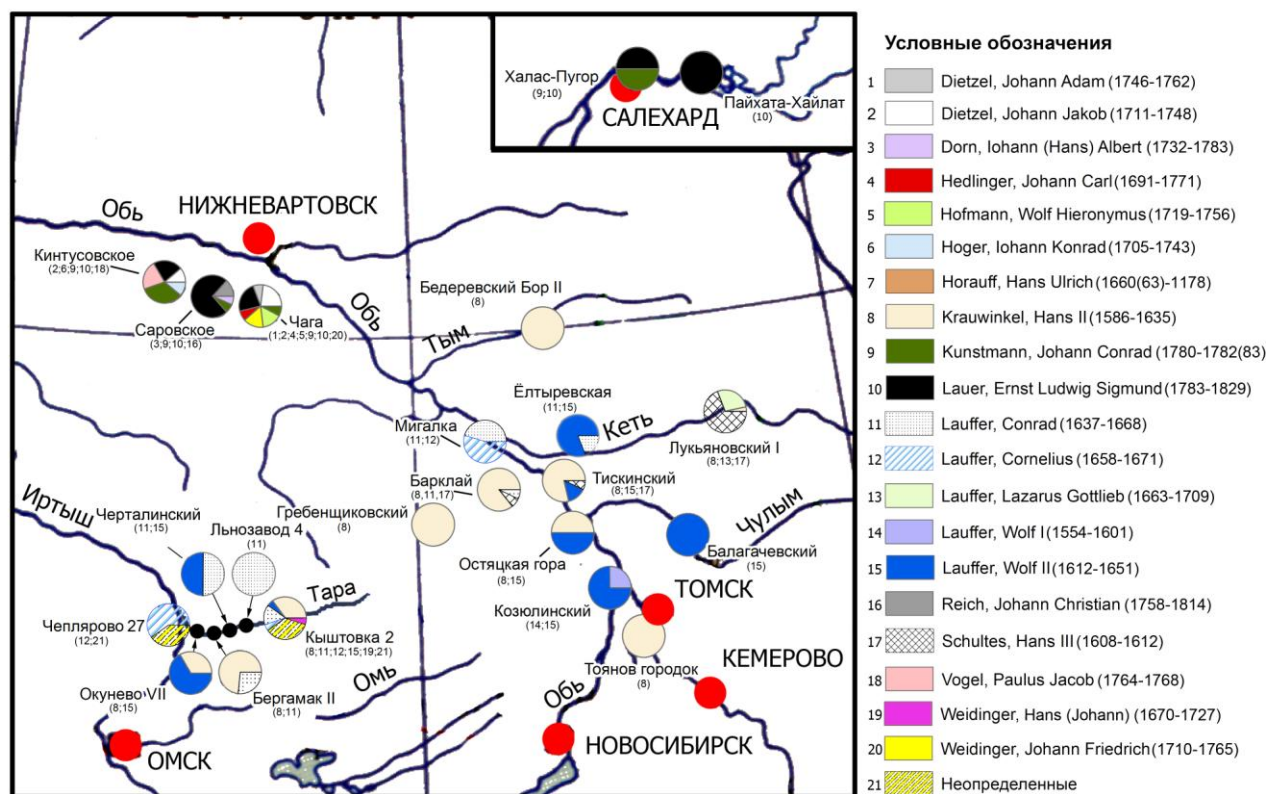

Рис. 3. Распределение жетонов различных мастеров-чеканщиков в могильниках Западной Сибири

Ареал распространения счетных жетонов охватывает всю Западную Сибирь. Очевидно, что на такой большой территории проживали различные группы населения, существенно отличающиеся друг от друга по культурным и языковым признакам. В частности, тюркоязычное население лесостепной зоны Западной Сибири на протяжении многих веков занималось кочевым или полукочевым скотоводством и имело тесные связи со степным миром. Он, помимо экспорта предметов материальной культуры, также оказывал мощное религиозное влияние через распространение ислама. Отчасти отсутствие в некоторых позднесредневековых могильниках счетных жетонов может объясняться распространением мусульманской традиции, предписывающей совершать погребения без какого-либо сопроводительного инвентаря [18, с. 127; 19, с. 505-506].

Напротив, самодийское и финно-угорское население западносибирского Севера было преимущественно охотниками и собирателями и к приходу русских придерживалось традиционных форм религии.

Популярность счетных жетонов огромной территории Западной Сибири свидетельствует о наличии определенных универсальных смыслов для представителей различных культур.

Так, все счетные жетоны из могильников Западной Сибири имеют отверстия для подвешивания или пришивания, которые указывают на их использование в качестве украшений. Находки на о. Фаддея и городище Мангазея счетных пфеннигов с проделанными отверстиями для пришивания свидетельствуют о том, что жетоны заранее готовились именно как украшения для аборигенных жителей [7, с. 130, 138]. Интересные результаты дает детальное обследование отверстий для пришивания. Все жетоны медальера Ганса Шультеца III из Лукьяновского могильника имеют очень аккуратные просверленные отверстия, расположенные одинаково друг от друга. Создается впечатление, что они еще до продажи были сделаны на точном сверлильном инструменте.

На археологических материалах определение принадлежности счетных жетонов к тем или иным видам украшений сильно затруднено из-за плохой сохранности органических материалов. Как правило, оно определяется гипотетически по расположению жетонов относительно тела погребенного. Проведенный анализ местонахождения жетонов показал, что более чем в половине случаев они были обнаружены в районе головы погребенного. То есть они могли входить в состав украшений головного убора, косы, либо серег.

Другое, часто встречаемое место обнаружения жетонов – область пояса. В качестве примера можно привести детское погребение кургана 33 Лукьяновского могильника, где обнаружен хорошо сохранившийся пояс с нашитыми на него жетонами [20]. Помимо областей головы и пояса, жетоны встречены в районе живота, груди и ног погребенных, т.е. они могли украшать практически любой элемент одежды.

В этнографических материалах с территории Западной Сибири сведений о жетонах немного. В качестве аналогов могут выступать сведения об использовании монет, так как они по внешнему виду очень схожи с жетонами. Анализ этнографических материалов в целом подтверждает археологические данные: монеты, как и счетные жетоны, использовались для украшения различных элементов одежды. У татар Среднего Прииртышья монеты использовались в украшениях головы (шапок, тюбетеек, накосников) а также на распашной плечевой одежде (безрукавки, жилеты) [21, с. 17-66]. У обских угров (ханты, манси) монеты помещались на косы, серги, халаты, съемные воротники [22, с. 125-126, 78-80].

У обских угров счетные жетоны активно использовались в обрядовой практике. В двух случаях жетоны присутствовали на одежде фигурок духов-покровителей. Еще несколько экземпляров обнаружены в качестве жертвенного дара божествам [23, с. 72-73].

Украшения одежды для аборигенного населения Западной Сибири имело не только эстетический, но и сакральный смысл. Все предметы, которые человек носил на себе, должны были помогать ему в его повседневной жизни и оберегать его и близких от различных неприятностей. Попытаемся выявить эти смыслы, охарактеризовав отдельные элементы жетонов: материал, форма и изображения, помещенные на них. Легенда не имела самостоятельного значения для аборигенов, так как европейские языки им были неизвестны.

У традиционных народов Западной Сибири издавна прослеживается трепетное отношение к цветному металлу, он имел большую ценность и обладал по преданиям магической силой. «Желтые металлы (медь, бронза, латунь, золото) являлись символом солнца, небесного огня, верхнего мира, плодородия» [24, с. 74]. В частности, у обских угров металл сам по себе считался священным. Монеты и жетоны в обрядовой практике «символизировали принадлежность культовых фигур к миру живых существ, служили вместилищем жизненной силы или символизировали душу» [23, с. 117].

Вторая значимая характеристика нумизматических источников – их форма. Этот элемент также играл большую роль в традиционной культуре. Круг, заключенный в форме жетона, символизировал солнце, мироздание. Почитание солярного знака отмечено в большинстве традиционных культур. Сама специфика тесной связи аборигенов Сибири с природой определяла особый статус этого знака. Круг часто встречается на других украшениях, таких как подвески, зеркала, чаши и др. По своей форме счетные жетоны некоторым образом «выигрывали» у русских серебряных копеек XVII в., имевших овальную форму и незначительные размеры.

Третья характеристика – изображения на жетонах, несомненно, была не менее важна, чем две предыдущие. Например, для обских угров сюжеты, нанесенные на жетоны (портреты королей, фигуры всадников-воинов, воинов-гусар и пр.), были знакомы. «Подобные изображения они издавна привыкли видеть на восточных серебряных блюдах» [23, с.73]. Эти изображения могли ассоциироваться с какими-либо мифологическими персонажами, божествами и пр.

Все перечисленные характеристики счетных жетонов (материал, форма и изображение) играли в традиционных культурах важную роль. Сочетание этих элементов делало счетные жетоны наряду с монетами популярными у традиционных народов Западной Сибири и сопредельных территорий.

Заключение

Изучение счетных жетонов находится еще только в самом начале пути и далеко до завершения. Во-первых, ареал распространения жетонов на территории современной Российской Федерации не ограничивается только Западной Сибирью. Находки счетных пфеннигов фиксируются в

археологических памятниках Восточной Сибири [25] и Поволжье [26]. Необходимо тщательное изучение этих коллекций жетонов, их археологического и этнографического контекста.

Во-вторых, совершенно неразработанной является тема, связанная с производством и распространением русских жетонов, которые пришли на смену западноевропейским счетным пфеннигам. Их находки также фиксируются на территории Западной Сибири и Поволжья. Эти темы очень тесно связаны, так как и те и другие жетоны выполняли у аборигенного населения идентичные функции.

В-третьих, необходимо практическое применение счетных жетонов как датирующего инвентаря. Это актуально в первую очередь для погребальных памятников Западной Сибири, для которых практически отсутствуют иные способы датировки. Перспективным является использование погребений с жетонами и монетами в качестве эталонных датирующих комплексов для сравнительной датировки археологических комплексов, где нумизматические находки отсутствуют. Эта процедура является следующим шагом на пути построения хронологии археологических памятников Западной Сибири XVI–XIX вв.

Благодарности

Статья написана в рамках научного проекта, выполненного при поддержке Программы «Научный фонд им. Д.И. Менделеева Томского государственного университета» в 2015 г.

Примечания:

1. Neumann J. Beschreibung der bekanntesten Kupfermunsen. Prag, 1886. Band V.
2. Barnard F.P. The Casting Counter and the Counting Board. Castle Cary, 1981.
3. Eklund O.P. The Counters of Nuremberg // The numismatist vol. 39 (1926). P. 164-169. 424 p.
4. Mitchener M. Jetons, Medalllets and Tokens. Vol. 1. Mediaeval period & Nuremberg. Seaby, 1988. 704 p.
5. Mernick P. Jettons or Reckoning Counters [Электронный ресурс] / Mernick P., Mernick H. 2002. Режим доступа: <http://www.mernicks.freeseve.co.uk/jetton/> (дата обращения 02.04.2012).
6. Van Beek B. Jetons: Their Use and History [Электронный ресурс]. 1986. Режим доступа: <http://www.chicagocoinclub.org/projects/PiN/juh.html> (дата обращения 02.04.2012).
7. Спасский И.Г. Счетные жетоны // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII в. Л.; М.: Изд-во Главсевморпути, 1951. С. 130-138.
8. Мельников Б.В. Поздние погребальные памятники Таежного Прииртышья // Древние погребения Обь-Иртышья. Омск: Изд-во ОмГУ, 1991. С. 142-156.
9. Милищенко, О.А. Монеты и жетоны как датирующий инвентарь позднесредневековых поселений и могильников: (На примере бассейна реки Тары). Омск: Изд-во ОмГАУ, 2005. 144 с.
10. Пушкарев А.А. Датировка западноевропейских счетных жетонов // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск: Изд-во Наука-Омск, 2003. С. 228-230.
11. Боброва А.И. Счетные пфенниги 17 века в Нарымском Приобье / А.И. Боброва, А.А. Пушкарев // Традиционные культуры и общества Северной Азии с древнейших времен до современности. Кемерово: Изд-во КемГУ, 2004. С. 348-350.
12. Пушкарев А.А. Методика датировки погребений с нумизматическими находками из могильников Западной Сибири // Вестн. Томского государственного университета. История. 2012. № 2 (18). С. 152-159
13. Молодин В.И. Кыштовский могильник. Новосибирск: Наука, 1979. 184 с.
14. Rapin de Thoyras P. History of England. The Metallic History of the Reigns of King William III. and Queen Mary, Queen Anne, and King George I / P. Rapin de Thoyras, N. Tindal. London, 1747. 570 p.
15. Фенглер Х. Словарь нумизмата / Х. Фенглер, Г. Гироу, В. Унгер М.: Радио и связь. 1982. 328 с.
16. Курц Б.Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствования Алексея Михайловича. Киев, 1915. 625 с.
17. Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 2. Туринск, Кузнецк и Томск / З.В. Башкатова, И.Р. Соколовский, И.П. Каменецкий, В.А. Есипова. Новосибирск: Изд-во РИПЭЛ плюс, 1999. 124 с.
18. Водясов Е.В. Мусульманские некрополи XVII–XIX вв. в окрестностях г. Томска / Е.В. Водясов, О.В. Зайцева // Вестн. Томского государственного университета. История. 2015. № 1 (33). С. 152-159.
19. Зайцева О.В. Распространение ислама на северо-восточной периферии Золотой Орды в свете новых археологических данных / О.В. Зайцева, Е.В. Водясов // Былые годы. 2014. № 34(4). С. 504-509.
20. Археологическая коллекция из раскопок Лукьяновского курганного могильника // Музей археологии и этнографии Сибири ТГУ, колл. № 7308.
21. Смирнова Е.Ю. Одежда татар Среднего Прииртышья: этнокультурные связи и контакты. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 112 с.
22. Богордаева А.А. Традиционный костюм обских угров. Новосибирск: Наука, 2006. 239 с.

23. Бауло А.В. Атрибутика и миф: металл в обрядах обских угров. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 160 с.
24. Павлинская Л.Р. Некоторые вопросы техники и технологии художественной обработки металлов // Материальная и духовная культура народов Сибири: Сб. Музея антропологии и этнографии. Л.: Наука, 1988. Т. XLII. С. 71-85.
25. Харинский А.В. Счетные жетоны и монеты в погребениях приольхонских бурят XVIII–XIX вв. // Древняя и средневековая история Восточной Азии: К 1300-летию образования государства Бохай. Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 2001. С. 273-276.
26. Шапран И.Г. Немецкие счетные жетоны: (по материалам марийских и удмуртских некрополей) // Проблемы хронологии волжских болгар. Казань, 1998. С. 27-28.

References:

1. Neumann J. Beschreibung der bekanntesten Kupfermunsen. Prag, 1886. Band V.
2. Barnard F.P. The Casting Counter and the Counting Board. Castle Cary, 1981.
3. Eklund O.P. The Counters of Nuremberg // The numismatist vol. 39 (1926). P. 164-169. 424 p.
4. Mitchener M. Jetons, Medallets and Tokens. Vol. 1. Mediaeval period & Nuremberg. Seaby, 1988. 704 p.
5. Mernick P. Jettons or Reckoning Counters [Internet document] / Mernick P., Mernick H. 2002. Link: <http://www.mernicks.freemove.co.uk/jetton/> (date of access 02.04.2012).
6. Van Beek B. Jetons: Their Use and History [Internet document]. 1986. Link: <http://www.chicagocoinclub.org/projects/PiN/juh.html> (date of access 02.04.2012).
7. Spassky I.G. Counting jetons // Historical site of Russian arctic navigation XVII. Spb.; M.: Publishing House of the Arctic Ocean Way Agency, 1951. P. 130-138. (In Russian)
8. Melnikov B.V. Late burials of Taiga Irtysh region // Ancient burials of Ob-Irtysh region. Omsk: Omsk State University Publishing, 1991. P 142-156. (In Russian)
9. Milischenko, O.A. Coins and jetons as dating artifacts from late medieval settlements and burials: (On an example of the Tara basin region). Omsk: OmGAU Publishing, 2005. 144 p. (In Russian)
10. Pushkarev A.A. Dating of Western European counting jetons // Integration of archeological and ethnographic research. Omsk: Science-Omsk Publishing House, 2003. P. 228-230. (In Russian)
11. Bobrova A.I. 17th century counting jetons of Narym Ob region/ Bobrova A.I., Pushkarev A.A. // Traditional cultures and societies of Northern Asia from ancient times to the present (In Russian). Kemerovo: Kemerovo State University Publishing, 2004, pp 348-350.
12. Pushkarev A. Dating methods for burials with numismatic finds from burial grounds in Western Siberia // Bulletin of Tomsk State University. History series. 2012. № 2 (18). P. 152-159 (In Russian)
13. Molodin V.I. Kyshtovsky burial., Novosibirsk: Science- Novosibirsk Publishing House, 1979. 184 p. (In Russian)
14. Rapin de Thoyras P. History of England. The Metallic History of the Reigns of King William III. and Queen Mary, Queen Anne, and King George I / P. Rapin de Thoyras, N. Tindal. London, 1747. 570 p.
15. Fengler H. Dictionary of the numismatists / H. Fengler, G. Gierow, W. Unger M.: Radio and communication publishing. 1982. 328 p. (In Russian)
16. Kurtz B.G. Kilburger's essay on Russian trade in the reign of Alexei Mikhailovich. Kiev. 1915. 625 p. (In Russian)
17. Siberian cities customs books of XVII century. Vol. 2. Turinsk, Tomsk and Kuznetsk / Z.V. Bashkatova, I.R. Sokolovsky, I.P. Kamenetz, V.A. Esipova. Novosibirsk: RIPEL plus publishing, 1999. 124 p. (In Russian)
18. Vodyasov E.V. Muslim necropolis of XVII–XIX centuries near the Tomsk. / E.V. Vodyasov, O.V. Zaitseva // Bulletin of Tomsk State University. History series. 2015. № 1 (33). P. 152-159. (In Russian)
19. Zaitseva O.V. Spread of Islam in the North-Eastern Periphery of the Golden Horde in the Light of New Archaeological Evidence / Zaitseva O.V., Vodyasov E.V. // Bylye Gody. 2014. № 34 (4). P. 504-509. (In Russian)
20. The archaeological collection of Lukianovsky burial ground // Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia Tomsk state university. Collection №7308. (In Russian)
21. Smirnova E.Yu. Clothing of Tatars of Middle Irtysh region: ethno-cultural contacts and communications. Novosibirsk: Publishing House of the IAE SB RAS, 2004. 112 p. (In Russian)
22. Bogordaeva A.A. Traditional costume of Ugric people of Ob river region. Novosibirsk Nauka,, 2006. 239 p. (In Russian)
23. Baulo A.V. Attributes and myth: metal in the rites of Ugric people of Ob river region. Novosibirsk: Science- Novosibirsk Publishing House,, 2004. 160 p. (In Russian)
24. Pavlinskaya L.R. Some questions about technique and technology of artistic treatment of metals // Material and spiritual culture of the peoples of Siberia: Series of Museum of Anthropology and Ethnography. Spb.: Science-St. Petersburg Publishing House, 1988. Т. XLII. P. 71-85. (In Russian)
25. Harinsky A.V. Counting jetons and coins in burials of Olkhon Buryats in XVIII-XIX centuries. // Ancient and Medieval History of East Asia: By the 1300 anniversary of the Bohai State. Vladivostok: Publishing House of the RAS, 2001, P. 273-276. (In Russian)

26. Shapran I.G. German counting jetons: (based on Mari and Udmurt burial grounds) // Problems of history of the Volga Bulgarians. Kazan, 1998. P 27-28. (In Russian)

УДК 737.23/904

**Нюрнбергские счетные жетоны XVI–XIX вв.:
от Западной Европы до Западной Сибири**

Андрей Александрович Пушкарев

Томский государственный университет, Российская Федерация
634050, Томская область, г. Томск, пр. Ленина, 36
Инженер-исследователь
E-mail: supdron@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории западноевропейских счетных жетонов, которые получили распространение на обширной территории от Западной Европы до Сибири. История счетных жетонов очень динамична. С XIII в. на протяжении более чем трех столетий жетоны в Западной Европе используются как инструмент математического счета в торговых лавках, государственных учреждениях и т.п. Во второй половине XVI века с распространением письменных методов счета в функциях жетонов происходят кардинальные изменения. Они начинают использоваться как фишки в карточных играх, их дарили как сувениры, разбрасывали среди толпы на свадьбах и праздниках и т.д. Одновременно с этим, у жетонов превращаются в инструмент трансляции для населения информации о государственной власти, в виде изображений царствующих монархов, а также ключевых политических событий.

Посредством торгового обмена жетоны проникают на территорию Западной Сибири, где их функция вновь меняется. Все счетные жетоны, из могильников Западной Сибири, имеют отверстия для подвешивания или пришивания, которые указывают на их использование в качестве украшений. Однако в культуре аборигенного населения украшения имели не только эстетический, но и сакральный, религиозный смысл.

Ключевые слова: Счетные жетоны, Западная Сибирь; Западная Европа; археология; нумизматика.